

BFI LONDON FILM FESTIVAL 2021

65-й Лондонский кинофестиваль – документальное кино навсегда

Екатерина Петухова, британский корреспондент MediaVision

6...17 октября 2021-го и наконец-то в очном формате прошел Лондонский международный кинофестиваль, традиционную поддержку которому оказал его многолетний генеральный спонсор American Express. На самом деле формат был смешанный – очно-заочный, ибо часть контента была доступна не только в кинотеатрах, но и онлайн. Программа фестиваля была достаточно насыщенной, и кроме более чем политкорректных фильмов-блокбастеров открытия и закрытия – «Тем больше падать» (The harder they fall) режиссера-дебютанта Дж. Самуэля и «Трагедия Макбета» (The tragedy of Macbeth) признанного мастера Джозеля Козна – демонстрировалось много крепких художественных картин и интереснейших фильмов независимых кинематографистов – неожиданных и очень качественных. Поскольку здесь не ставится целью оценка художественных достоинств отдельных произведений, представленных на конкурс, а лишь делается анализ текущих тенденций кинопроизводства и кинопоказа, поэтому о них и пойдет речь ниже. Важная и очевидная тенденция – акцент на тот или иной уровень «документальности» произведения. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на список лауреатов.

Приз за лучший фильм получила картина «Пора в дорогу» (Hit the Road) иранского режис-

сера Панаха Панахи (Panah Panahi). Сюжет незамысловат – семья провожает старшего сына на машине к пункту нелегального пересечения границы, откуда его за деньги переправят в «развитый» мир. Мать, отец и маленький брат не хотят расставаться с сыном и братом, но они понимают, что назад дороги уже нет. Природа Ирана, уклад повседневной жизни этой страны, потребность в открытости с одновременной печалью расставания и страхом неизвестности эмиграции, остро подступающей ностальгией показаны с такой пронзительной достоверностью, что художественность фильма лишь подчеркивает его «документальность».

Приз за лучший дебют (Sutherland Award) получила режиссер из Бельгии Лаура Вандель (Laura Wandel) со своим фильмом «Детская площадка» (Playground). И этот фильм очень личный, очень конкретный. Здесь нет впечатляющих видеоэффектов, лихо закрученного сюжета и, так сказать, «космические корабли не бороздят...». Все снято просто и очень реалистично. Ребенок, мать, жестокий мир вокруг. Что может быть документальнее?

Награду за лучшую короткометражку получила юная чешская кинематографистка вьетнамского происхождения Диана Кам Ван Нгуен (Diana Cam Van Nguen) за фильм «Люблю, папа» (Love, Dad), посвященный письмам отца дочери. Это личные отношения автора с собственным отцом, особые ощущения человека в межкультурном пространстве. Диана Кам Ван Нгуен родилась в 1993 году в Чешском городе Хебе. Она проходила

стажировку в Бирмингеме и Лионе, а также работала художницей в Музейном Квартале (Museums Quartier) в Вене. Ее самый первый студенческий фильм «Маленький» (Malá, 2017) был показан на многих кинофестивалях в Чехии и за ее пределами, получив несколько наград. Дианин следующий короткометражный фильм «Врозь» (Spolu sami, 2018) был признан лучшим чешским экспериментальным документальным фильмом на фестивале Ji.hlava IDFF, а его мировая премьера состоялась на Международном фестивале в Роттердаме. Фильм также был номинирован на премию «Чешский Лев» в категории студенческих фильмов и на студенческую премию BAFTA, получил несколько наград. Диана – человек нового глобального творческого мира. Она создает новый жанр анимационных документальных фильмов и делает их глубоко личными и очень универсальными одновременно.

Приз зрительских симпатий присудили ливанской кинематографистке Мунии Акл (Mounia

Кадр из ленты «Пора в дорогу»

Режиссер фильма «Мюнхен: на пороге войны» Христиан Швохов

Аки) за фильм «Коста Брава. Ливан» (Costa Brava. Lebanon). И эта картина – тоже локальная личная история с большим «документальным» компонентом. На вполне феминистской пресс-конференции для женщин-режиссеров потрясающе красивая и талантливая Муния достаточно ясно высказалась о том, что ее фильм имеет вполне конкретную личную основу. Об этом же говорили и другие участницы пресс-конференции.

И это, представьте себе, художественные, игровые фильмы, но снятые практически как документальные. Или с использованием большого количества прямых документальных кадров, как в картине Теренса Девьеса (Terence Davies) «Благословение» (Benediction). Либо с очень точной проработкой исторических деталей, как в фильме «Мюнхен: на пороге войны» (Munich: The Edge of War) немецкого режиссера Кристиана Швохова (Christian Schwochow).

Сергей Лозница

Бундесархиве, архивах Гамбурга и Штудгарта, архиве Хопкинса. Фирменный стиль Сергея Лозницы – отсутствие закадрового текста. Лозница сознательно отказывается от привычной нам стилистики Михаила Ромма, идет ли речь о Второй Мировой войне или об иных событиях, которым посвящены его фильмы. На фестивальном брифинге я спросила его: «Почему?». И вот что ответил Сергей Владимирович: «В традиции нарратива зритель ведом автором, который уже знает, как или почему произошли данные события. Разумеется, в советское время, при руководящей и направляющей роли партии, такой подход был единственно возможным. Но для меня как для художника-исследователя было важно пройти данный отрезок времени – 1941...46 годы – «с чистого листа», без предвзятости. Увидеть людей глазами их современников, позволить зрителю сделать самостоятельный вывод из увиденного». Отказавшись от устного нарратива, Лозница очень точно работает со звуком, восстанавливая на кадрах хроники не только голоса людей, но и рев пожаров, оглушительную канонаду. Делая ставку на максимальную реставрацию изображения – исключение любых дефектов, царапин и артефактов, Сергей Владимирович опирался на сотрудничество с компанией BBrental (<https://www.bbrental.eu>) и опытного специалиста по цветокоррекции и спецэффектам Йонаса Загорскаса (<https://jonaszagorskaskas.com>).

Реставрированное видео и восстановленный, а отчасти и дополненный звук многократно усиливают впечатление от фильма. В картине есть редкие любительские кадры, которые зритель никогда еще не видел, в частности, подрывы центра Киева силами диверсантов НКВД. В этих страшных терактах погибло больше гражданского населения, чем оккупантов, тысячи киевлян лишились крова, стали погорельцами. Но взрывы сыграли в определенной мере на руку фашистам, подтолкнув их к действиям по «пол-

Постер фильма «Бабий Яр. Контекст»

развитию документального кино, а в 2019 году они вместе с мужем Даном Коганом создали программу Story Syndicate для развития документалистики во всем мире.

И все же, не умаляя заслуг Лиз, в программе был, на мой взгляд, гораздо более мощный и серьезный документальный фильм – «Бабий Яр. Контекст»

Сергея Лозницы. Жюри отметило эту картину специальным призом, но все же предыстория и история массового убийства евреев города Киева показалась судьям не столь актуальной и важной, чтобы дать за нее главную награду.

Однако мне хочется остановиться на этом фильме не только потому, что он важен для более полного понимания истории страны, в которой мы родились – СССР, но потому, что фильм – это показательный пример того, что поле документалистики еще совершенно «не пахано». Во-первых, с точки зрения нашего понимания полноты существующего материала. Из фильма в фильм кочуют все те же немногочисленные документальные кадры, которые однажды были выбраны как наиболее удачные с точки зрения пропаганды, и этот выбор до сих пор не был пересмотрен.

А между тем, в недрах Красногорского архива Сергей Лозница разыскал потрясающие кадры судебных процессов над нацистскими преступниками, которые проходили в Киеве и некоторых других городах. Эти пленки, пройдя реставрацию, становятся живыми свидетельствами и дают полный эффект присутствия. Режиссер нашел уникальные кадры и в немецких архивах – общественных и частных: в

Постер документального фильма «Становясь Кусто»

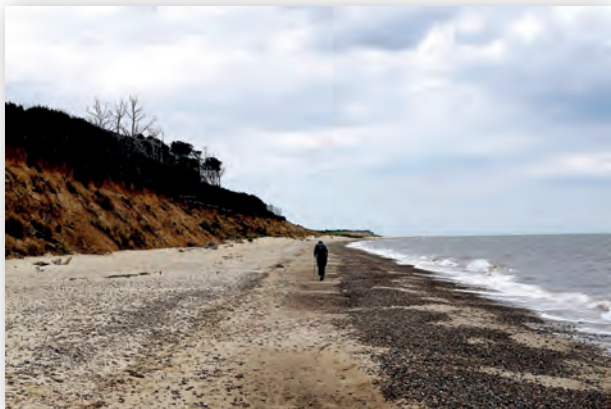
Что же сказать о настоящей документалистике? Ее было реально очень и очень много. Приз Grierson Award за лучший документальный фильм присудили картине «Становясь Кусто» (Becoming Cousteau). Она создана при поддержке National Geographic Documentary Films и рассказывает о великом командоре Кусто и его жизни, культовых фильмах и изобретениях, об опыте, сделавшем его самым знаменитым исследователем океанов XX века. Авантюрист, режиссер, изобретатель, писатель, мировая знаменитость и пламенный защитник природы – за более чем четыре десятилетия Жак-Ив Кусто и его исследования океанских глубин стали символом любви к науке и миру природы. Именно он, изобретатель камеры для подводных съемок, более 50 лет назад забил тревогу о потеплении морей и уязвимости нашей планеты. При том, что как раз-таки ему мир обязан открытием нефтяных месторождений на шельфе Красного моря, ставших источником процветания современного арабского мира и катализатором роста выбросов углекислого газа в атмосферу.

Создатель этой картины режиссер-документалист Лиз Гарбус (Liz Garbus), дважды номинированная на Oscar, вполне заслуженно получила свой главный приз. Много лет она посвятила

ному и окончательному» решению еврейского вопроса здесь и сейчас. Это подтверждается достаточно убедительными документами. И это не единственные новые документальные эпизоды, позволяющие поставить трагедию Бабьего Яра в исторический контекст.

В целом документалистика фестиваля охватывала период более века – от съемок в Японии 1901...1913 годов, истории жизни великого комика Чарли Чаплина, уникальных кадров жизни колониальных Карибов и до самых недавних дней. Фильм Мэтью Хейнемана (Matthew Heineman) «Первая волна» (The first wave) как раз рассказывает о событиях в Нью-Йорке на пике первой волны коронавируса. К слову, как раз этот фильм, снятый при участии National

Geographic с применением новейших технических средств, съемки с дронов и с большим количеством крупных планов, оказался наиболее слабым, ангажированным, полным нелепостей и передергиваний, которые здесь даже нет смысла разбирать. Однако ж любая документалистика важна и хороша именно фактом своего существования, потому что однажды, через призму времени, поможет новому поколению разобраться «что же

Кадр из картины «Только расширение»

Кадры из документального фильма о Японии 1901...1913 годов

пошло не так» в 2020 году нашего века, и как «поломалась» вся мировая система.

Два последних года были достаточно сложными для кинематографистов, как для приверженцев традиционных подходов, так и для новаторов. Об этом много говорилось и на пресс-конференциях, и на специальных отраслевых сессиях, которые зачастую проходили в смешанном формате – и вживую, и онлайн. Одна из таких сессий была посвящена новым средствам кинематографа – расширенной, дополненной и виртуальной реальности (XR, AR, VR). Надо отметить, что новые средства съемки и подачи материала с неизбежностью порождают и новые жанры. Как в свое время появление звука, а затем и цвета, вывело кинематограф на качественно новый уровень, так и появление форматов, обеспечивающих эффект погружения, еще сулит нам множество открытий. Но коль скоро речь здесь о документалистике, то нельзя не отметить работу «Плот Ноя» (Noah's Raft) молодого нигерийского режиссера Джоэла Качи Бенсона (Joel Kachi Benson), посвященную открытию школы для детей в Макоко – «деревне на воде». В формате Immersive film Джоэл показывает жизнь плавучего «мусорного» острова нищих в окрестностях Лагоса,

обитатели которого настолько бедны, что не могут позволить себе настоящего жилья, не говоря уже об образовании для своих детей. «Выбор этого формата был для меня прагматическим решением, – сказал Джоэл. – Я хотел усилить вовлеченность зрителя. Чтобы он не просто посмотрел, но и почувствовал это место и эту проблему. И захотел помочь».

И все же главную награду Immersive Art and XR Award в данной категории получила другая работа – «Только расширение» (Only Expansion) Дункана Спикмана (Duncan Speakman). Эта работа – «звуковое расширение реальности». Можно было пройтись по набережной рядом с ВФ1 в специальных наушниках и послушать футуристические рассуждения о том, что станет с этим местом при дальнейшем изменении климата. Это спорное произведение отчего-то оставило неизгладимое впечатление в душе всех членов жюри.

Ну и в конце этого обзора пару слов о заказчиках и дистрибьюторах. Как никогда много картин было создано изначально при участии и финансировании онлайн-платформ Netflix, Apple plus, Disney plus. Нет, кинотеатры не умирают, но сетевая дистрибуция закладывается уже на этапе создания. Жизнь продолжается и нет причин перестать снимать кино. Особенно документальное. ▶

Кадр из фильма «Плот Ноя»

Виртуальная пресс-конференция с режиссером Джоэлом Качи Бенсоном (на экране внизу справа)